

Рецензия

Андрющенко В.П. Савельев В.Л. Образовательная политика (обзор повестки дня). – К.: «МП Леся», 2010. – 404 с.

[Рецензия опубликована в: Ноосфера і цивілізація. Всеукраїнський філософський журнал. – Донецьк, 2011, вип. 10-11 (12), с.225-228]

Рецензируемая книга двух известных украинских специалистов посвящена тематике, которая волнует научно-педагогическое сообщество нашей страны и широкие круги общественности, – теме реформы образования, идущей у нас непрерывно на протяжении последних двадцати лет и пока не давшей сколько-нибудь убедительных позитивных результатов.

Авторы исследования подходят к данной теме с академической основательностью. Они рассматривают ее через призму анализа мирового опыта образовательных реформ последних десятилетий, на который ориентируется наша власть, но при этом – увы!- часто не особенно вникая в содержание этого опыта, его положительные и отрицательные стороны, степень и целесообразность применения в нашей стране. Но анализ истории образовательной политики нашей власти – это сюжет для отдельного исследования. В своей книге авторы ставят перед собой задачу рассмотреть терминологический и понятийный репертуар современных мировых подходов к образовательной политике, с особым акцентом на проблематике «управления образованием (educational governance) и маркетинга образования, главным образом высшего» (с. 14). Такая постановка задачи исследования мотивируется тем, что в сферу образовательной политики вносится большое количество иностранных терминов и понятий, имеющих у разных авторов разное значение и смысл, что вызывает множество недоразумений и затрудняет создание терминологии законов и подзаконных актов, которые должны регулировать предоставление образовательных услуг (с.13).

В работе на широком круге источников (официальных материалов, профессиональных журналов, публикаций международных исследовательских центров) анализируется понятийный и терминологический аппарат дискурса мировой образовательной политики, доминирующим языком которой является английский, и с учетом отечественной практики предлагается свое толкование соответствующих терминов и понятий. Это делает книгу В.П. Андрющенко и В.Л. Савельева настольной для всех, кто изучает и переводит зарубежную литературу по образовательной политике, работает над подготовкой нормативных актов в сфере образования. Что, конечно, не исключает дальнейшего профессионального обсуждения предложенных авторами книги решений терминологических проблем.

Надо сказать, что терминологическая и понятийная неразбериха и избыточность, которая присутствует в дискурсе образовательной политики, является следствием того, что данный дискурс стал междисциплинарным, что далеко не всегда идет на пользу делу, поскольку каждая из дисциплин вносит в него свои понятия и термины, молчаливые базовые допущения, некритически переносимые из одной дисциплины в другую, порождая классическую ситуацию семи нянек, у которых дитя часто оказывается без должного присмотра. Справедливость этого тезиса подтверждается тем перечнем вопросов современной «повестки дня» образовательной политики, который выделяют авторы рецензируемой книги.

Глава первая посвящена анализу соотношения понятий глобализации, интернационализации и европеизации образования. Все три понятия описывают процессы изменения мирового образовательного пространства, но каждое из них предполагает процессы разные по объему, глубине, целям, движущим силам и результатам. Если попытаться коротко сформулировать вывод, к которому приходят авторы исследования, то различие этих понятий заключается в том, что глобализация и европеизация подразумевают разные по масштабу процессы слияния (а, точнее говоря, поглощения или

унификации) национальных образовательных систем, утрату национальными государствами контроля над ними и подчинение образования наднациональным силам. Интернационализация же предполагает установление международного сотрудничества образовательных систем разных государств под контролем своих правительств и, очевидно, на принципах взаимовыгодности такого сотрудничества. При этом обращает на себя внимание отсутствие в дискурсе глобализации и европеизации обсуждения вопросов о том, что собственно система образования выигрывает от реализации этих процессов и кто будет получателем этих выгод.

Вторая глава рассматривает сдвиг в дискурсе образовательной политики от понятия «планирование» образования к понятию «управление». Примечательно то, что такой сдвиг, как отмечают авторы, происходит в 80-е годы XX в. в ответ «на вызовы глобализации». Суть этого перехода от планирования образования к его управлению заключалась в следующем: «Государства, правительства разных стран должны были определиться, прежде всего, относительно процесса маркетинга образования, в первую очередь высшего. Определение соответствующих стратегий поведения происходило, главным образом, в русле доминировавшей идеологии неолиберализма» (с. 131) Если раньше образование рассматривалось в контексте общества, представителем которого выступало государство, выражавшее общественные интересы в виде индикативных показателей, которым должна была соответствовать деятельность системы образования, контролируемая государством с помощью финансовых и административно-правовых инструментов, то теперь ситуация меняется. Новую ситуацию хорошо обрисовывает «аналитический треугольник», предложенный американским ученым Б. Кларком для анализа управления образованием. В этом треугольнике, наряду с системой образования и государством, появляется третья (и самая крутая) вершина – рынок. Доктрина «управления образованием» предполагает превращение его в «систему, ориентированную на спрос», т.е. подчиненную рынку. При этом, как мы могли убедиться на собственном небольшом опыте, это подчинение носит гораздо более жесткий (если не жестокий) характер, чем то, в котором образование находилось в условиях системы планирования.

Доктрина «управления образованием» обрastaет множеством разнообразных концептуальных подходов, выдвигающих новые понятия и термины, но при этом на периферии остаются вопросы такого свойства: Насколько адекватно общественные интересы и потребности выражают агенты рынка (внешние стейкхолдеры), которые отныне управляют образованием? Сохранит ли образование свою относительную автономию как специфическая система духовного производства? Сохранится ли дух бескорыстного поиска истины в разъедающей атмосфере всевластия чистогана? Не ведет ли «маркетинг» образования к установлению дискриминационных ограничений в доступе к высшему образованию?

Третья глава – «Формула успеха» - посвящена анализу общих концепций управления («новый государственный менеджмент», концепция «governance», концепция «надлежащего управления» - «good governance») и европейской (надгосударственной) системы управления образованием и различных национальных моделей управления образованием (с.224-235). Примечательны результаты сравнительного исследования управления образованием в восьми европейских странах за период с 1975 по 2000 гг., которые провел Центр изучения политики в сфере высшего образования университета Твенте (Нидерланды). Как отмечено в итоговом отчете, в большинстве стран наблюдалось общее движение образования к «модели супермаркета» при ослаблении «доминирующей роли государства» (с. 233). Естественно, что в этих условиях происходит смена внутренней системы управления высшими учебными заведениями. Об университетской автономии следует забыть, на смену ей идет корпоративный менеджмент, управляющий университетом как бизнес-корпорацией, конкурирующей с другими подобными корпорациями на рынке оказания образовательных, консультативно-экспертных и исследовательских услуг.

Рынок и такая политика управления образованием рождает совершенно новые учреждения. Это глобальные исследовательские университеты, с годовым бюджетом не менее 1,5 млрд. долларов, с охватом мирового рынка образовательных услуг в части привлечения студентов, преподавателей (во многих из них большинство преподавателей иностранцы) и привлечения инвестиций. В мире около 30 американских университетов имеют такой бюджет. Такие университеты в своей политике осуществляют доктрину «академического капитализма», превратившись в «предпринимательские университеты», а их административный менеджмент руководствуется в своей деятельности соображениями «экономической рациональности».

Если национальный университет был ответственен перед гражданами своей страны и представляющим их интересы государством, то социальная ответственность таких транснациональных университетов носит неопределенный характер. Это вызывает беспокойство европейских ученых. На конференции европейских высших учебных заведений (Саламанка 2001 г.) был провозглашен принцип обусловленной социальной ответственностью автономии университетов. Но об ответственности (или более конкретно - подотчетности) университетов говорится и в программных документах Всемирного банка, усиленно продвигающего глобализацию образования. И в условиях господства рынка ответственность университета будет существовать только перед подобными организациями.

Означает ли это, что, например, наша отечественная дискуссия об автономии университета и попытка экспериментальной апробации ее модели, о чем пишут авторы книги в данной главе, является бесплодной и беспредметной? Можно согласиться с авторами в том, что «до реальной автономии нашим высшим учебным заведениям еще далеко», а украинское общество находится в таком аморфном состоянии, что впору ставить вопрос «перед кем конкретно нести ответственность?» (с.275) Но вызывает сомнение «формула успеха» в управлении отечественным образованием, которую авторы видят в создании «механизма *взаимоответственности* „заинтересованного общества” (stakeholder society) и университета по результатам его образовательной деятельности», если этот механизм будет создаваться в условиях маркетизации образования.

Маркетизация образования, превращение науки и образования в товар, на наш взгляд, ключевой вопрос образовательной политики, который, однако, в ее современной «повестке дня» стоит на последнем месте и рассматривается авторами рецензируемой книги в заключительной, четвертой главе – «”Игры обмена” в образовательной политике».

Парадоксально, но факт: разного рода концепции образовательной политики создаются без глубокого обсуждения природы того, чем эта политика собирается управлять. Является ли образование и научное знание по своей природе товаром, имеющим свою стоимость и цену, которым можно управлять в соответствии с законами рынка?

То обстоятельство, что западные неолиберальные экономисты и неокейнсианцы (Дж. Стиглиц и др.) рассматривают образование как товар, для нас отнюдь не означает, что их мнение мы должны принять как истину в последней инстанции. Их точка зрения – это всего лишь отражение того обстоятельства, что наука, став непосредственной производительной силой в современном обществе, подчиняется капиталу, который придает ей товарную форму точно также как он облачает в товарную форму естественные и общественные предпосылки производства – землю, полезные ископаемые, труд. В результате придания таких форм, противоречащих сути предметов, возникают иррациональные формы понятий, типа «цена земли», «цена труда» или «образовательная услуга».

Образование и научное знание по самой своей сути не могут быть предметом частной собственности. Может ли, к примеру, теория относительности быть частной собственностью А. Эйнштейна, который обладал бы исключительными правами на ее

владение, использование и распоряжение? Мог бы он ее продать и какова ее цена? «Дороже» или «дешевле» она, скажем теории И. Ньютона?

Если образование это товар под названием «образовательная услуга», то покупатель этой услуги вправе требовать чтобы за одинаковую цену он получил товар одинакового качества. Но все знают, что студенты одной и той же группы, с которыми работают одни и те же преподаватели, выходят из процесса образования с разными знаниями и навыками. Покупатель на рынке вправе предъявить претензии продавцу за товар худшего качества, вправе ли студент предъявить претензии университету?

Вопросы подобного рода можно продолжать и далее. И это свидетельствует о том, что рецензируемая нами книга, безусловно, является хорошим стимулом к дальнейшей разработке научной общественностью обозначенного в ней круга вопросов. Собственно к этой цели и стремились авторы книги, которые в «Послесловии» приглашают коллег-ученых к сотрудничеству и заявляют о своей готовности взять на себя труд по организационному оформлению сферы исследований образовательной политики в Украине (с.401), что можно только с благодарностью приветствовать.

Рагозин Н.П., к.ф.н., доц., заведующий кафедрой социологии и политологии ДонНТУ